

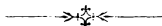
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

مینک اوج یوز یکرمه داغی آی بیل محرم نینک اون توزی ابردی بیل¹
24 که بو یستی سردج اتنامی غه بولوب مشتهر خاص ایله عامغه

Принимая во вниманіе вышеприведенную дату начала изданія (мѣсяць Мухарремъ 1324 года), искаженный переписчикомъ 23-ій стихъ надо читать, по-моему, такъ:

مینک اوج یوز یکرمه داغی آلتی یل محرم آی نینک اون توزی ابردی بیل

«Былъ, знай, 1326 (1908) годъ и ровно десятое (число) мѣсяца Мухаррема». Тогда окажется, что составленіе «Собранія» заняло два года и что срокъ, указанный въ 22-омъ стихѣ («одинъ годъ полностью»), относится только къ «месневи» редактора.

Описанная нами, можетъ быть, уже одна изъ послѣднихъ крупныхъ среднеазиатско-турецкихъ антологій въ «ложноклассическомъ» духѣ заканчивается, какъ и начинается, напыщеннымъ обращеніемъ къ Богу:

الهی ایلا سوزوم مرغوب خلق نه مرغوب بل یار محبوب خلق

СПБ. Декабрь 1909 г.

А. Самойловичъ.

360. W. P. Wassiljew. Die Erschliessung Chinas. Deutsche Bearbeitung von Dr. Rudolf Stübe mit Beiträgen von Prof. Dr. A. Conrady und zwei Karten. 1909. Leipzig. XI+236 стр. 8°.

Въ 1900 г. вышла въ свѣтъ книга, заключающая въ себѣ отдѣльныя статьи покойнаго академика В. П. Васильева, появившіяся въ разное время въ печати съ 1859—1883 г. Основаніемъ вторичнаго появленія, по словамъ издателей, было желаніе дать серьезный отвѣтъ на возникшіе тогда вопросы по Дальнему Востоку, тѣмъ болѣе необходимый, такъ какъ освѣщеніе и взгляды авторовъ новыхъ трудовъ, а также «тенденціозныя параллели русскаго съ китайскимъ» — вносить еще большую путаницу въ безъ того неяснаго представленія наши о Дальнемъ Востокѣ. В. П. Васильевъ, къ сожалѣнію, не дожившій до нашихъ дней, когда его авторитетный голосъ много свѣта и ясности внесъ бы въ китайскій вопросъ, оставилъ послѣ себя богатый научный матеріалъ. Его всѣкое слово не устарѣло и въ наши дни и является лучомъ, способнымъ освѣтить полумракъ, застилающій отъ насъ истину въ китайскихъ дѣлахъ».

1) Стихъ, по моему, искаженъ.

Этотъ сборникъ и появился въ пѣмецкомъ переводѣ съ дополненіями и примѣчаніями. Прежде чѣмъ говорить о достоинствахъ перевода и примѣчаній, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о самомъ сборникѣ, отнюдь не имѣя въ виду критику его, что было бы и неумѣстно и не по силамъ.

Почти во всѣхъ работахъ В. П. крайній субъективизмъ и парадоксальность вредятъ ясности изложенія и иногда даже мѣшаютъ критическому анализу высказываемыхъ имъ гипотезъ.

Это особенно поражаетъ читателя въ его популярно-научныхъ работахъ. При своихъ (если принять къ тому же во вниманіе тогдашнее состояніе науки), можемъ смѣло сказать, гениальныхъ знаніяхъ, В. П. иногда высказывалъ, наряду съ нанизанными какъ жемчугъ мыслями, сужденія поражающія своею парадоксальностью.

Сборникъ (въ русской редакціи) начинается статьею «Открытие Китая».

В. П. Васильевъ указываетъ тѣ пути, которымъ русскіе должны слѣдовать при новыхъ условіяхъ, когда Китай открытъ для европейской торговли, отмѣчая попутно вѣроятность заселенія Амура корейцами, китайцами и японцами.

Торговлѣ «нужны улучшенныя пути сообщеній повсемѣстно . . . и она достигнетъ несравненно лучшихъ результатовъ . . . обладаніе Амуромъ открываетъ исключительно нашей торговой дѣятельности страну (Маньчжурію), которая, по положенію своему и по величинѣ, равняется цѣлой Франціи» (22 стр.).

«Намъ не нужно въ экспедиціи литераторовъ и пѣйзажистовъ, но нужно, однакожъ, чтобы кто-нибудь съ знаніемъ туземныхъ языковъ, служа посредникомъ между изслѣдователями и обитателями, изучалъ ихъ нравы и обычаи, что необходимо въ торговыхъ связяхъ» (32 стр.). «Для успѣшнаго и правильнаго развитія торговли съ Китаемъ» необходимы: «отсутствіе всякой монополіи и полная свобода частной предпріимчивости» (33 стр.).

Время показало, насколько правильны были ясныя сами по себѣ мысли В. П., и приходится только пожалѣть, что исторія служитъ намъ плохимъ урокомъ.

Во второй статьѣ «Воспоминанія о Пекинѣ» В. П. описывая свои впечатлѣнія, излагаетъ ихъ съ такимъ пессимизмомъ и дѣлаетъ столько условныхъ и далеко не всегда правильныхъ обобщеній, что всякій, прочитавшій замѣтку, составитъ себѣ далеко ложное представленіе, слѣдуетъ оговориться — не во всемъ конечно, о столицѣ Поднебесной Имперіи.

Говоря напр., о водѣ, которою пользуются жители, о вѣшнемъ видѣ стѣнъ, улицъ и т. п., В. П. беретъ самые отрицательные примѣры, проходя мимо положительныхъ.

Нельзя утверждать напр., что «частныя кумирни служатъ складомъ для товаровъ или даже постоянными дворами» (59 стр.) или что «нищие имѣютъ свой особенный костюмъ, т. е. ходятъ какъ родила ихъ мать-природа, прикрывшись грязью и струпами» (62 стр.).

Очень обстоятельное изложеніе русско-китайскихъ сношеній мы находимъ въ главѣ «Русско-китайскіе трактаты». В. П. даетъ, къ сожалѣнію, нѣсколько одностороннюю, безъ соблюденія иногда исторической правды (отношеніе китайцевъ къ русскимъ купцамъ, исторія Албазина и т. д.) исторію нашихъ договоровъ, мало, дѣйствительно, намъ извѣстную.

Къ наиболѣе смѣлымъ и въ то же время гениально правильнымъ принадлежатъ взгляды покойнаго нашего учителя на поступательное движеніе мусульманства въ Китаѣ¹⁾. Высказывая свое мнѣніе о положеніи мусульманства въ Китаѣ, основанное на историческихъ фактахъ, В. П. указываетъ на возможность дальнѣйшаго распространенія этой религіи въ виду сложившихся условий.

Последняя статья «Китайскій прогрессъ» рисуетъ перспективы, открывающіяся передъ Европой въ связи съ воспріятіемъ Китаемъ матеріальной и духовной культуры Европы: «можно положительно утверждать, что Китай имѣетъ всѣ данныя, чтобы достигнуть самой высшей точки умственнаго, промышленнаго и вмѣстѣ политическаго прогресса... (162 стр.). Весь міръ будетъ населенъ одними только китайцами — вотъ до чего можетъ разыгратъ фантазія будущаго возможнаго, которое теперь называется невозможнымъ» (163 стр.). Вслѣдъ за этими многозначными строками мы находимъ парадоксъ, способный смутить читателя. В. П. указываетъ на прогрессъ, котораго достигли китайцы въ опиумокурениі, и заканчиваетъ блестящую статью словами: «который же изъ двухъ китайскихъ прогрессовъ восторжествуетъ?» (164 стр.).

Теперь передъ нами тѣ же статьи, помѣщенные въ иномъ порядкѣ (Воспоминанія о Пекинѣ, Китайскій прогрессъ, Открытіе Китая, Магометанство въ Китаѣ, Русско-китайскіе трактаты), что даетъ болѣе цѣльное впечатлѣніе, на нѣмецкомъ языкѣ въ обработкѣ Dr. R. Stübe съ дополненіями проф. Conrady.

1) Въ Китаѣ, насколько намъ извѣстно, въ настоящее время дѣятельность мусульманскаго духовенства оживляется: организуются поѣздки за границу, посылаются проповѣдники изъ крупныхъ центровъ и т. п.

Самое появленіе сборника, конечно, остается только привѣтствовать. Утвержденіе Dr. Stübe: «was er als Gelehrter bedeutete, wissen nur die engsten Kreise zu schätzen, in denen er in höchstem Ansehen stand» намъ представляется нѣсколько голословнымъ, такъ какъ работы и знанія В. П. цѣнились далеко не однимъ только узкимъ кругомъ специалистовъ. Замѣчаніе же, что Васильевъ «für seine Zeit zu früh gekommen», намъ кажется парадоксальнымъ, такъ какъ гений всегда опережаетъ свой вѣкъ.

Переводъ сдѣланъ очень точно, иногда даже въ ущербъ языку перевода; допущены только незначительныя опущенія, и они, впрочемъ, оговорены переводчикомъ. Послѣдній справедливо отмѣчаетъ: «so sehr man W. Gelehrsamkeit und Scharfsinn bewundern muss, so wenig wird man alle seine Aufstellungen annehmen, alle seine Anschauungen teilen können. Eine stark subjektive Natur spricht sich in vielem aus, was er sagt. Das sollte hier nicht gänzlich verwischt werden».

Кромѣ того является несомнѣнною устарѣлость очерковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, почему проф. Conrady и сдѣланы соответствующія дополненія и примѣчанія.

Намъ казалось бы, что послѣднія могли бы быть или краткими или же исчерпывать всѣ новѣйшія данныя по затронутымъ въ очеркахъ вопросамъ. Къ сожалѣнію мы не находимъ ни того, ни другого.

Наиболѣе подробно комментируется первая статья («Erinnerungen an Peking»). Не входя въ детальный разборъ примѣчаній, скажемъ только, что многое можно было бы дополнить изъ богатой литературы о г. Пекинѣ и его исторіи. Въ тоже время современная картина города далека даже отъ той, когда автору этихъ строкъ пришлось жить въ Китаѣ одновременно съ проф. Conrady.

Многія, впрочемъ, мѣста статьи (вопросъ о водоснабженіи, домахъ, улицахъ и проч.) исправлены соответственно дѣйствительности. Ошибоченъ, однако, предложенный авторомъ дополненій переводъ словъ yang-tscho («überseeischer Wagen») и la-tscho («Ziehwagen»), служащихъ для обозначенія рикш (189 стр.). Первое есть сокращеніе выраженія *дзюгъ-янъ-чэ* — японскій экипажъ, а второе употребляется для обозначенія человѣка, везущаго экипажъ — *ли-чэ-ды* въ причастной формѣ (жэнь-ли-чэ-фу).

На стр. 228 и слѣд. не вполне правильно оцѣнено мнѣніе В. П. о возможности вліянія культуръ уйгурской и тибетской, основаніе которому, по его мнѣнію, могло быть заложено въ Да-ся, причемъ подъ послѣднимъ имѣется въ виду государство Си-ся. Покойнымъ Васильевымъ было допущено нѣкоторое недоразумѣніе при сопоставленіи географическихъ и

этнографических названий, отмеченное проф. Конради; но взгляд В. П. на значение культуры государства Си-ся, население которого соединяло въ себя «образование Китая съ идеями Запада и религіей Тибета», новѣйшими археологическими открытіями скорѣе подтверждается. Вполнѣ возможно, что установленіе этого факта будетъ способствовать выясненію культурныхъ связей между западомъ и востокомъ.

А. Ивановъ.

28 Февраля 1910 г.